

Она знала, что не должна злиться, но чувствовала себя обиженной из-за того, что её проигнорировали. Новая обида наложилась на старую, и, пока они шли, она намеренно наступила на пятку Нин Си, планируя, когда он обернётся, обвинить его в том, что он загораживает дорогу. Однако Нин Си в этот момент как раз наступил в грязную лужу, поскользнулся на мокрой земле и упал на бок. Он шёл по внешней стороне тропинки, чтобы уступить место девушке, и там, где он упал, не было деревьев, которые могли бы его остановить. Нин Си попытался схватиться за ветки, но не смог, и несколько парней, бросившихся ему на помощь, тоже не успели его поймать. Все могли только смотреть, как он с криком провалился в густые заросли.

Все начали кричать и светить фонариками вниз, и только тогда обнаружили, что под густыми зарослями скрывался крутой обрыв. Шёл сильный дождь, и внизу было настолько темно, что невозможно было разглядеть дно. После нескольких криков в ответ не последовало ни звука, и все растерялись, не зная, что делать.

Чжан Юй, охваченная страхом и паникой, рыдала навзрыд. Янь Сяо почувствовал, как у него пульсируют виски:

— Заткнись!

Он убрал фонарик, быстро сбросил рюкзак и начал искать в нём верёвку. Осмотревшись, он быстро нашёл место, где можно закрепить верёвку. Несколько парней, стоявших рядом под дождём, увидев его уверенные действия, поняли, что он собирается спуститься вниз, и осторожно попытались его отговорить:

— Однокурсник, так спускаться слишком опасно, уже побежали за инструктором...

Янь Сяо, с лицом, застывшим в мрачном выражении, проигнорировал их слова. Он быстро завязал узел, обмотал верёвку вокруг талии, закрепил её на плечах и, убедившись, что всё надёжно, бросил вспомогательную верёвку вниз и без колебаний начал спускаться через заросли.

Подбежавшие два учителя, покрытые грязью, увидев это, забеспокоились. Один из них попытался схватить Янь Сяо:

— Однокурсник! Инструкторы уже на подходе! Они профессионалы, они спустятся за ним, не путайся под ногами!

Другой, присев на корточки, начал кричать вниз:

— Нин Си! Нин Си!

Но какой в этом смысл? В такой ветер и дождь крики почти не слышны!

Там, внизу, неизвестно, насколько глубоко и что происходит. Нин Си мог удариться о камень и потерять сознание, или его могло смыть водой...

Янь Сяо закрыл глаза, не позволяя себе дальше думать об этом, и резко оттолкнул руку, схватившую его.

— Я помогу!

Только что подошедший Хуан Жуйян вытер с лица дождь, нашёл выступ на камне, чтобы

закрепиться, и наклонился назад, помогая Янь Сяо спустить верёвку. Янь Сяо взглянул на него и слегка кивнул. Обмотав верёвку вокруг рук, он мгновенно скользнул вниз по зарослям, где упал Нин Си.

Длинные дикие травы хлестали по бокам, пока он спускался. Ливень лил как из ведра, вода струилась по траве и камням, создавая непрерывный шум. Янь Сяо быстро продвигался вниз по крутому склону, светя водонепроницаемым фонариком в обе стороны, чтобы найти следы падения. Хотя со стороны он выглядел спокойным, внутри его мозг гудел, а сердце горело, словно его подожгли.

Что пошло не так?

В прошлой жизни ничего подобного не происходило. После военной подготовки Нин Си благополучно вернулся в общежитие. Тогда они ещё не были близки, но из-за подготовки немного пообщались, и даже Ван Цзюнь предложил устроить вечеринку в общежитии, но Нин Си сказал, что пойдёт навестить заболевшего земляка, и вечеринка не состоялась.

Так почему же на этот раз с Нин Си что-то случилось? Как его перерождение повлияло на судьбу Нин Си?

Ветер и дождь бушевали вокруг, неся с собой холод. Но внутри Янь Сяо кипело, как лава. Впервые с момента перерождения он почувствовал страх и тревогу. Страх перед этими невидимыми изменениями и тревога за то, что может случиться с Нин Си.

В такую тёмную ночь, в такой сильный дождь, как ему должно быть страшно?

Янь Сяо сжал губы, быстро и тщательно осматривая всё вокруг, не пропуская ни одной детали. К счастью, на пути не было острых камней, и внизу не было слышно шума воды. Склон был крутым, но покрыт травой, которая, промокнув, стала мягкой. Следы, оставленные тем, кто скользил вниз, были хорошо видны. Следуя по ним, он быстро спустился на более пологий участок.

Здесь трава была особенно густой. Из-за небольшого углубления в земле дождь превратил длинные заросли в мелкий пруд. Хотя было мокро и скользко, это место служило хорошей амортизацией. Следы здесь исчезли. Янь Сяо нашёл относительно устойчивое место, встал и снял с рта маленький фонарик, чтобы осветить тёмное пространство вокруг:

— Нин Си!

Ветер в ущелье, смешанный с дождём, гудел ещё громче, чем наверху. В проливном дожде он изо всех сил старался, чтобы его голос разнёсся дальше.

Недалеко вдруг мелькнул слабый свет. Янь Сяо, обрадовавшись, потянул верёвку в ту сторону.

На крутом склоне росло большое искривлённое дерево. Его ствол образовал угол, а густые ветви создавали небольшое укрытие от ветра и дождя. Свет фонарика исходил именно оттуда:

— Нин Си?

Верёвка на талии мешала, и Янь Сяо быстро развязал узел, затем подтянулся к дереву.

Под стволом, в узком пространстве, сидел Нин Си, прислонившись к дереву. В его руке был маленький фонарик, свет которого упал на Янь Сяо:

— Янь Сяо... как... это ты?

Янь Сяо молча наклонился и пролез под дерево.

Мокрые ветви задевали его, и небольшие потоки воды стекали с листьев на него. Он встал на колени и, используя свет фонарика, начал тщательно осматривать Нин Си.

За время падения шапка Нин Си куда-то пропала. На локтях и ладонях были ссадины, лодыжка слегка опухла. Лёгкое нажатие показало, что это был вывих, а не перелом. Других повреждений не было.

— Я защитил голову и лицо.

Пока Янь Сяо осматривал его, Нин Си, чувствуя боль в лодыжке, тихо застонал. Когда боль утихла, он, моргнув, сказал:

— У меня был рюкзак на спине, и я постарался свернуться, используя его как амортизатор...

— Я упал в эту лужу, но схватился за траву и не упал дальше. Но там было слишком холодно, я не мог всё время оставаться в воде. Свет фонарика был заблокирован листьями, и я не мог осветить путь вверх. Я знал, что инструктор спустится за мной, поэтому нашёл укрытие от дождя...

Нин Си дрожал от холода, его голос был тихим, но без паники, скорее с лёгкой гордостью:

— Я поступил правильно, да? Я читал, что так нужно делать.

Закончив осмотр, Янь Сяо поднял взгляд. В полумраке мокрые волосы Нин Си беспорядочно падали на его белый лоб, а длинные ресницы под светом фонарика создавали красивую дугу.

Такой красивый и такой умный.

Янь Сяо протянул руку и притянул к себе мальчика с красивыми глазами, ищущего одобрения. Он медленно сжал руки, плотно прижав его к себе, ладонь прижалась к его тонкой спине, а голову он прижал к своей груди.

Затем он глубоко выдохнул, выпустив воздух, который долго сдерживал, и хрипло произнёс:

— Ты отлично себя защитил. Ты очень хорошо справился.

— Просто молодец.

— Потерпи немного.

Янь Сяо одной рукой взял пятку Нин Си, а другой — лодыжку, мягко успокаивая его, но затем резко толкнул. Раздался тихий щелчок, и вывих был вправлен.

Нин Си вздрогнул, стиснув зубы, чтобы подавить стон.

Янь Сяо увидел, как он упёрся рукой в его плечо, прежде чем смог снова дышать, и понял, что ему было очень больно. Он осторожно поставил его ногу на землю и успокоил:

— Всё, в порядке. Это был всего лишь вывих, я уже вставил на место. Отдохнёшь пару дней — и всё пройдёт.

— Спасибо!

Нин Си, придя в себя, убрал руку с плеча Янь Сяо. Видимо, ему было стыдно за то, что он так боялся боли, и он слегка улыбнулся. Под прикрытием ветвей Янь Сяо не заметил, что с момента их крепкого объятия уши Нин Си слегка покраснели.

Оставляйте побольше комментариев, дайте мне знать, что вы читаете. Так у меня будет мотивация продолжать писать.

<http://bllate.org/book/16887/1565625>